

Цифровая экономика Китая: новый этап экономического развития страны

Статья рекомендована Т.В. Ершовой 4.09.2017.

РЕВЕНКО Николай Сергеевич

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация

Уже сейчас по отдельным показателям Китай является одним из мировых лидеров цифровой экономики. Период бума переживает электронная торговля, создано несколько платформ электронных платежей. В 2015 г. одобрен план действий «Интернет плюс». Его цель – содействовать дальнейшему внедрению новых информационно-коммуникационных технологий. Принятые в КНР ограничения на использование интернета и деятельность иностранных фирм, а также меры государственной поддержки дают преимущества национальным компаниям.

Ключевые слова:

цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, интернет плюс, электронная торговля, платежные системы, блокчейн.

Китай входит в группу стран, активно развивающих цифровую экономику. Уже сейчас по отдельным показателям он является одним из мировых лидеров и в ближайшие годы может еще больше укрепить свои позиции. Три из десяти крупнейших компаний мира, деятельность которых основана на использовании интернета («Tencent», «Alibaba» и «Baidu»), – китайские [1, с. 1]. Крупные фирмы – производитель смартфонов «Xiaomi» и разработчик технологий поисковых систем и массовых многопользовательских онлайн-игр «NetEase» – также китайские. В КНР в 2016 г. функционировали 64 сетевые платформы, т.е. почти столько же, сколько в США (63) [2, с. 3], причем во многом благодаря государственной поддержке они являются более инновационными.

Хотя доля активных пользователей интернета в 2014 г. составила всего 49,3% населения страны, что лишь ненамного превысило среднемировую уровень (40,7%) [2, с. 2], по их числу (640 млн) Китай намного превзошел все остальные страны. При этом 86% пользователей имели доступ к интернету с помощью смартфонов [3].

Период бума переживает в КНР электронная торговля. Объем прямых онлайн-продаж B2C (бизнес для потребителя) в 2015 г. составил 3,8 трлн юаней (около 630 млрд долл. США), что на 37,2% превысило показатель 2014 г. По оценке экспертов, к 2018 г. он возрастет более чем в 2 раза и составит 7,5 трлн юаней [4, с. 5]. На 57% в 2015 г. вырос товарооборот работающих в КНР 500 крупных интернет-компаний, 400 из которых являются китайскими, 50 – американскими, 50 – с капиталом из других стран [5].

Большую роль в развитии такой торговли, особенно за пределами городов, играет мобильная связь. Если объем покупок через интернет с помощью мобильных устройств в 2011 г. составил 11,7 млрд. юаней (всего 1% общей суммы покупок), то в 2015 г. он достиг 2,1 трлн (55%), а в 2018 г. предположительно составит 5,5 трлн (73%) [4, с. 7, 8]. Эти результаты достигнуты благодаря значительным инвестициям крупных компаний в данный сектор цифровой экономики и расширению

клиентской базы в крупных городах. Сейчас усилия направлены на охват сельского населения, в частности, ведущие компании вкладывают крупные средства в приобретение местных фирм и разработку платформ электронной торговли в сельской местности.

Опрос, проведенный компанией «Nielsen Holdings PLC», показал, что онлайн-покупки ежегодно совершают 98% китайских интернет-пользователей. В основном это товары широкого потребления, но постепенно растет доля продуктов питания. Так, с июня 2014 г. по июнь 2015 г. онлайн-продажи бакалейных товаров выросли на 52%, напитков — на 72% [2, с. 9].

Продажи через интернет уже давно вышли за национальные границы. Особенно активно трансграничная электронная торговля стала развиваться после принятия в конце 2013 г. пилотной программы, предоставившей льготы для ведения бизнеса пяти китайским городам — Шанхаю, Чунчину, Ханчжоу, Нинбо и Шэньчжэню. По оценке правительства КНР, объем такой торговли составил в 2016 г. более 1 трлн долл. США (около 6,5 трлн юаней) [6], что на 73% больше, чем в 2014 г. (3,75 трлн юаней) [7]. В то же время темпы развития электронной торговли постепенно снижаются: годовой рост в 2012 г. составил 26,6%, в 2015 г. — 21,2%, в 2018 г. он, по оценке, не превысит 16,9% [4, с. 2].

Крупнейшими китайскими компаниями электронной торговли являются «Alibaba» (доля на рынке розничной интернет-торговли около 80%) [8] и JD.com. В 2015 г. «Alibaba» установила рекорд продаж в течение одного дня — 14,3 млрд. долл. [8]. Очевидно, что такие компании подрывают позиции традиционной розничной торговли. Чтобы их сохранить, работающие на этом рынке поставщики предлагают приобретать все больший ассортимент своих товаров и услуг через Всемирную паутину, при этом для заключения сделок они зачастую используют интернет, а для ознакомления покупателей со своей продукцией — демонстрационные залы.

Успехи электронной торговли были бы невозможны без параллельного развития интернет-банкинга, прежде всего создания национальной платежной системы UnionPay и платформ Alipay, WeChat, Sina Weibo и Tenpay. Причем их использование в 2015 г. (86%) было выше, чем в среднем в мире (43%) [9]. Наиболее широкое распространение в Китае получила платформа Alipay, при помощи которой совершается 48% платежей [10, с. 56]. Активно используются кредитные и дебетовые карты (соответственно 20% и 8%). На остальные виды платежей (оплата при получении товара, через платформы передачи сообщений и банковские переводы) приходится лишь 20% [10, с. 56].

При покупке товаров и услуг за границей используются кредитные карты (53%), Alipay (48%), PayPal (22%), дебетовые карты с функцией UnionPay (16%), оплата при получении товара (9%), дебетовые карты без функции UnionPay (8%), WeChat (7%), платежный кошелек Weibo (3%) [10, с. 60].

В Китае разработаны и нашли массовое применение мобильные приложения для социальных сетей. Так, созданную компанией «Tencent» мобильную коммуникационную систему для передачи текстовых и голосовых сообщений WeChat используют более 350 млн. жителей страны, а запущенный в 2009 г. компанией «Sina Corp» сервис микроблогов Sina Weibo — более 280 млн. [1, с. 2].

ИКТ широко внедряются в Китае в сферу перевозок грузов и пассажиров. Создается система «умного транспорта», представляющая собой интеграцию оперативного управления всеми видами транспорта с возможностью реагирования на

изменение ситуации в режиме реального времени. Все большую популярность получает сервис заказа через интернет такси и автомобилей, где лидером является компания «Didi Chuxing», которая в августе 2016 г. приобрела «Uber Technologies».

Другими примерами успеха Китая в развитии цифровой экономики являются интернет вещей, индустриальный интернет и облачные вычисления, в которые вкладываются большие финансовые средства. Так, объем инвестиций в облачные вычисления в 2014 г. вырос на 31,9% (правда, в 2015–2016 гг. он уменьшился) [11, с. 6]. В том же 2014 г. годовой рост сферы индустриального интернета составил 24%, а количество терминалов межмашинного взаимодействия (М2М) — 46%, превысив 73 млн. единиц (30% общего их количества в мире) [12, с. 4]. Растет число платформ с использованием интернета вещей в сферах транспорта, здравоохранения, безопасности, энергосбережения, интернета вещей как услуги.

В Китае активно идет процесс внедрения новых цифровых технологий. В качестве примера можно привести технологию блокчейн, благодаря которой исключаются кража данных и мошенничество. Лидерами ее использования являются «Alibaba», «Baidu» и «Tencent», у которых больше клиентов и платежных механизмов, чем во всей принадлежащей в основном государству банковской системе Китая. 31 мая 2016 г. «Tencent», «Ping An Bank» и 29 крупных китайских и международных компаний создали Шэньчжэньский финансовый блокчейн-консорциум (Financial Blockchain Shenzhen Consortium), в задачи которого входит разработка прототипа безопасной глобальной платформы для торговли ценными бумагами, предоставления услуг кредитования, управления регистрацией цифровых активов и счетов-фактур. В апреле 2016 г. при поддержке «Wanxiang Blockchain Labs» была создана организация «ChinaLedger Alliance» для разработки протокола блокчейн с открытым исходным кодом [13].

Поскольку цифровая экономика Китая находится в стадии развития, границы отраслей и стоимостные цепочки постоянно меняются. В качестве примера можно привести «Alibaba Group», которая вначале была компанией электронной торговли, а затем распространила свою деятельность на финансовый сектор. Сегодня ее основными подразделениями являются компания «Taobao», осуществляющая розничные продажи товаров, и платформа онлайн-платежей Alipay. Объем продаж группы через интернет в 2016 финансовом году составил 485 млрд. долл., т.е. практически на уровне американской «Walmart» (482 млрд). В 2016 г. через сайты «Alibaba Group» покупки совершили 330 млн. человек. Alipay — крупнейшая в мире платежная платформа с 400 млн. зарегистрированных пользователей (для сравнения у PayPal 188 млн.) [2, с. 7]. Alipay со своими продуктами, например, приносящим более высокий доход Yu'e Bao, является вызовом традиционным банковским услугам. Информация, которую группе удается получать при помощи сайтов электронной торговли, используется для продвижения финансовых продуктов и услуг. Кроме того, «Alibaba» зачастую выступает не поставщиком, а платформой, через которую осуществляют продажу производители, оптовики и компании розничной торговли, используя для этого либо «Taobao», либо «T-Mall», которые работают в основном в секторах C2C и B2C.

Другой пример — сделка между компаниями «Midea» и «Xiaomi», благодаря которой производитель бытовой техники «Midea» подключился к платформе «Xiaomi» и получил доступ к ее базе данных пользователей. В результате возросло

применение ИКТ традиционной компанией «Midea», а цифровая компания «Xiaomi» распространила свою деятельность на сферу «умной» бытовой техники.

Следует также отметить применение в Китае механизма рыночной каннибализации, под которой понимается вывод на рынок нового продукта компании, оказывающий негативное влияние на показатели продаж других товаров. Так, имея успешно функционирующий сервис мгновенного обмена сообщениями QQ, компания «Tencent» создала мобильную коммуникационную систему для передачи текстовых и голосовых сообщений WeChat. То есть на рынок был выпущен новый продукт, который сокращал долю другого продукта. Для его разработки глава «Tencent» Пони Ма сформировал в Шэньжэне и Гуанчжоу две группы инженеров, дав им одинаковые указания. Победителем соревнования стала группа из Гуанчжоу.

2015 год стал важной вехой в развитии цифровой экономики Китая: 4 июля была обнародован план действий «Интернет плюс» (его концепцию представил премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян в марте того же года), который дополняет стратегию «Сделано в Китае 2025», содержащую план действий по развитию национальной промышленности. Как следует из официального правительственного коммюнике, реализация плана действий «объединит мобильный интернет, облачные вычисления, большие данные и интернет вещей с современным производством и тем самым будет способствовать здоровому развитию электронной торговли, промышленных сетей и интернет-банкинга, а также поможет интернет-компаниям повысить степень их международного присутствия» [14].

В работе по имплементации плана действий под личным руководством премьера Ли Кэцяна участвуют несколько государственных ведомств, в том числе Министерство торговли, Министерство промышленности и информационных технологий, Национальная комиссия по вопросам развития и реформы и Администрация киберпространства Китая. Имплементация осуществляется в два этапа: к 2018 г. должна быть обеспечена интеграция экономического и социального секторов экономики, а к 2025 г. «Интернет плюс» должен стать новой экономической моделью и важной движущей силой развития и внедрения инноваций в экономической и социальной сферах.

Перечислю основные направления, по которым ведется работа.

Улучшение структуры интернета. Поставлена задача активизировать имплементацию стратегии «Широкополосный Китай» (утверждена Государственным советом в августе 2013 г.), которой предусматривается обеспечить к 2020 г. широкополосный доступ к интернету с использованием наземных сетей на уровне 70% и мобильных 3G/4G — 85%, довести среднюю скорость интернет-соединений в городах до 50 Мбит/с, в промышленно развитых городах — до 1 Гбит/с, в сельской местности — до 12 Мбит/с [15, с. 20].

Предполагается также реализовать проекты создания информационной инфраструктуры нового поколения, в том числе проложить новые и модернизировать имеющиеся оптоволоконные сети; усовершенствовать механизм компенсации расходов на услуги по строительству, обеспечению работоспособности и сервисному обслуживанию широкополосных сетей связи в сельских и удаленных районах; повысить возможности сетей мобильной связи; обеспечить совместимость сетей; снизить цены на услуги интернет-провайдеров; создать интегрированную систему интернета с использованием оборудования, работающего в сети и автономно; улучшить работу с протоколом IPv6 и тегами; создать новые экспериментальные платформы;

разработать структуру индустриального интернета и открытую платформу для проверки внедрения инноваций на национальном уровне [16].

Создание благоприятных условий. Принимаются меры для устранения необоснованных препятствий, мешающих внедрению ИКТ, а также для облегчения доступа на рынок продукции и услуг с использованием интернета. Всячески поощряется предпринимательство и внедрение инноваций.

Развитие информационной инфраструктуры нового поколения. Усилия направлены на ускорение проектно-конструкторских работ по разработке аппаратных средств (чипы, высокопроизводительные серверы и др.) и приложений для интернета вещей, облачных вычислений и обработки больших данных.

Совместное использование государственных ресурсов. Предполагается существенно улучшить качество предоставляемых государственных услуг и начать реализацию пилотных программ по обеспечению доступа населения к информации государственных ведомств. Поощряется сетевой доступ малых и средних предприятий к национальным инновационным платформам.

Поддержка бизнеса. Поставлены задачи развивать услуги с помощью облачных технологий и внедрять кредитные продукты и услуги, инициирован пилотный проект долевого краудфандинга.

Совершенствование правил безопасности. Заявленные цели — улучшение работы по оценке рисков, обеспечение защиты сетей, повышение уровня информационной безопасности, оказание содействия ведению бизнеса на принципах честной конкуренции [17].

Улучшение работы по интеллектуальному воспитанию и образованию населения. Проводится подготовка специалистов в области ИКТ, принимаются меры для повышения общего уровня цифровой грамотности населения, в том числе путем организации соответствующих курсов.

По замыслу разработчиков плана действий, его реализация должна содействовать дальнейшему развитию многих сфер экономики. Наибольший выигрыш от реализации намеченных документом мер должны получить сферы предпринимательства и инноваций, совместного производства, современного сельского хозяйства, «умной энергетики», инклюзивного финансирования, государственных услуг, эффективной логистики, электронной торговли, удобного транспорта, «зеленой экономики» и искусственного интеллекта [16].

Например, в сельском хозяйстве предполагается использовать большие данные и облачные вычисления, программное обеспечение обработки данных, программы поиска информации о фенотипах приобретаемых животных и растений, разные датчики, высокоскоростные измерительные технологии, дистанционное зондирование, технологии принятия решений, приборы навигации и контроля, робототехнику контроля за качеством и перемещением сельхозпродукции, системы сбора и обработки информации о полеводстве, системы раннего предупреждения болезней растений, системы управления цепями холодной логистики [18].

В развитие стратегии в апреле 2016 г. Государственным советом был одобрен план действий «Интернет плюс в сфере товародвижения»¹, целью которого, как было заявлено, является «увеличение спроса на местах» [19]. План, в частности, предполагает:

¹ Использованный английский термин товародвижения «Circulation».

- ускорить преобразование и модернизацию товародвижения, оказать предприятиям поддержку в развитии бизнеса и в наработке опыта потребления;
- продвигать инновации в сфере товародвижения, поощрять развитие экономики совместного потребления и долевого экономики, поддерживать создание инновационных основ товародвижения;
- создать инфраструктуру умного товародвижения, внедрять умные логистические схемы для содействия скоординированному развитию электронной торговли и логистики;
- поощрять расширение областей умного потребления, объединить традиционный и электронный бизнес, содействовать объединению ресурсов и росту потребления, улучшить работу по предоставлению интеллектуальных продуктов и услуг;
- развивать экологически чистые товародвижение и потребление, продвигать экологически чистую продукцию, организовать демонстрацию и рекламу магазинов такой продукции, усовершенствовать инновационную модель «Интернет плюс» вторичной переработки, пропагандировать деятельность по продвижению «зеленой» концепции;
- продолжать развивать электронную торговлю в сельской местности, улучшить работу в сфере онлайн-продаж сельскохозяйственной продукции, поощрять расширение предприятиями электронной торговли рынков в сельских районах, призвать всех участников рыночной деятельности объединить ресурсы логистики в сельской местности;
- активно совершенствовать внедрение электронной торговли в населенных пунктах, повысить информационные возможности и выработать стандарты для ведения бизнеса в населенных пунктах, для увеличения потребления создать и совершенствовать сеть обслуживания на протяжении всего периода использования товара [19].

Выполнение плана предполагается осуществить путем развития интернета вещей и использования больших данных при проведении онлайн маркетинговых исследований, платежей и послепродажного обслуживания, активизации строительства широкополосных сетей связи, создания облачных платформ для коммерческих услуг, создания системы умной логистики, поддержки слияния традиционного и электронного видов бизнеса, развития электронной торговли в коммунах и других мер.

Достигнув больших успехов в сфере цифровой экономики и наметив меры по ее развитию на ближайшие годы, Китай в то же время сталкивается с рядом проблем, характерных для многих стран и многонациональных объединений. Например, одной из задач создания единого цифрового рынка ЕС является повышение доверия и безопасности в процессе оказания цифровых услуг и работы с персональными данными [20, с. 11]. Для Китая также весьма актуальна проблема обеспечения безопасности и защиты информации, причем этот вызов стал более острым

в результате внедрения интернета вещей, индустриального интернета, облачных вычислений и обработки больших данных. Как следствие китайские компании и рядовые пользователи испытывают некоторое недоверие к онлайн-операциям и хранению «чувствительной» информации на серверах, расположенных на территории КНР, и в облаке.

Для Китая, как и других стран, актуальна проблема повышения общей компьютерной грамотности населения. Кроме того, внедрение ИКТ чревато потерей работы многими сотрудниками традиционных секторов экономики, особенно старшего возраста, квалификация которых не соответствует предъявляемым цифровой экономикой требованиям. Вместе с тем существуют проблемы, обусловленные китайской спецификой. Одна из них связана с тем, что для стимулирования экономики в Китае широко используются меры государственного регулирования и господдержки. Как показывает опыт, они выгодны прежде всего крупным компаниям и дают положительный эффект в основном на начальной стадии запуска проекта. С учетом высоких затрат на внедрение ИКТ такая практика негативно сказывается на малых и средних предприятиях, испытывающих недостаток финансовых средств.

В Китае, как известно, действуют некоторые ограничения на использование интернета. Если в США ставится задача снять препятствия для трансграничного перемещения информации [21, с. 7], а в ЕС — улучшить доступ к цифровому контенту [22, с. 28, 29], то в КНР применяется система фильтрации информации в интернете «Золотой щит» (другое название — «Великий китайский файрвол»). Есть также ограничения на деятельность иностранных фирм, что дает конкурентные преимущества китайскому бизнесу. Так, во многом благодаря блокировке в Китае Google, Twitter, Facebook и Youtube стало возможным широкое распространение поисковой системы Baidu, сервиса микроблогов Sina Weibo, социальной сети Renren и видеохостинга Youku. Однако такая политика имеет и негативный эффект. 86% компаний, опрошенных в 2015 г. Европейской торговой палатой, считают, что из-за существующих ограничений они испытывают сложности в своей работе и несут убытки [1, с. 6]. Сохранение жесткого контроля за использованием интернета, из-за чего компании не могут получать нужную информацию из-за рубежа и несут финансовые потери, сдерживает приток иностранных инвестиций и развитие высокотехнологичных секторов китайской экономики [1, с. 5, 6].

Несмотря на эти и другие проблемы, цифровая экономика Китая успешно развивается. С учетом политической и финансовой поддержки со стороны государства, а также того, что реализация плана действий «Интернет плюс» находится на личном контроле председателя Государственного совета КНР, можно предположить, что в ближайшие годы дальнейшее внедрение ИКТ позволит Китаю занять лидирующие позиции в тех областях, где он пока уступает США и другим развитым странам.

ЛИТЕРАТУРА

1. **China's Digital Economy Goes Global. Study of China Business Council.** 10 p. URL: <http://www.asiabusinesscouncil.org/docs/ChinaDigital.pdf>
2. VOLLMER CHUCK. **China's Digital Economy Quest.** 12 April 2016, updated 8 September 2016. 11 p. URL: <http://jobenomicsblog.com/wp-content/uploads/2016/09/China%E2%80%99s-Digital-Economy-Quest-8-September-2016.pdf>
3. **How China is replicating Silicon Valley on a grand scale** // Hong Kong Economic Journal. 24 July 2015. URL: <http://www.ejinsight.com/20150724-how-china-is-replicating-silicon-valley-on-a-grand-scale/>
4. **2015 China's E-commerce & O2O Summary Report. iResearch China.** 2015. URL: <http://www.e-pepper.ru/wp-content/uploads/2016/01/2015-China-E-commerce-O2O-Summary-Report-.pdf>

5. **Internet Retailer 2016 China 500. 2016 China 500 Executive Report.** URL: <https://www.internetretailer.com/shop/2016-china-500-executive-report.html>
6. GOH BRENDA. **Chinese rivals snap at Alibaba's heels in cross-border e-commerce race.** Reuters, 25 February 2015. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/02/26/china-retail-internet-idUSL4NoW01B120150226>
7. HE YINI. **Growth to be driven by powerful digital economy** // Lu. September 13, 2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/informationharbor/2015-09/13/content_21848853.htm
8. WONG GILLIAN, CHU KATHY, OSAWA JURO. **Inside Alibaba, the sharp-elbowed world of Chinese e-commerce** // Wall Street Journal. March 2, 2015. URL: <http://www.wsj.com/articles/inside-alibaba-the-sharp-elbowed-world-of-chinese-e-commerce-1425332447>
9. **China Maintains Robust E-Commerce Growth. Nielsen Global Survey.** 1 March 2016. URL: <http://www.nielsen.com/cn/en/insights/news/2016/china-maintains-robust-e-commerce-growth.html>
10. **China's Connected Consumers: When 10,000 Chinese shop... Insights from a 2015 survey.** KPMG China, 2015. 74 p. URL: <http://www.kpmg.com/CN/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/China-Connected-Consumers-201510.pdf>
11. **China Tax in the Digital Age. Issue 1 – China's Digital Economy Becomes the Economy Itself.** Beijing, KPMS Study, 2016. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/07/china-tax-in-the-digital-age-1.pdf>
12. **EU-China Joint White Paper on the Internet of Things. EU-China IoT Advisory Group,** January 2016. URL: http://www.austria-scitech-china.at/wp-content/uploads/2016/07/EU-China-Joint-White-Paper-on-the-Internet-of-Things_2016-01.pdf
13. **Social security funds to use blockchain** // China Daily. 4 September 2016. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2016-09/04/content_26692415.htm
14. **China unveils Internet Plus action plan to fuel growth.** Jul. 4, 2015. URL: http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2015/07/04/content_281475140165588.htm
15. **Broadband China Strategy and its Implementation. China Academy of Information & Communication Technology.** URL: <http://www.unescap.org/sites/default/files/Broadband%20China%20Strategy.pdf>
16. **Guidance on Actively Promoting Internet Plus Action Plan by the State Council.** July 21, 2016. URL: <http://en.chinabeidou.gov.cn/c/83.html>
17. **Guiding Opinions on Actively Promoting the Internet Plus Action Plan.** URL: <http://www.usito.org/news/state-council-provides-guidance-internet-plus-action-plan>
18. **China's Internet Plus Strategy: Context and Market Opportunities for European Small Businesses. 12.06.2016.** URL: <http://www.eusmecentre.org.cn/article/china%E2%80%99s-%E2%80%99internet-plus%E2%80%99-gg-strategy-context-and-market-opportunities-european-small-businesses>
19. **Full transcript of the State Council policy briefing on April 8.** URL: http://english.gov.cn/news/policy_briefings/2016/04/08/content_281475323328777.htm
20. РЕВЕНКО Н.С. **Европейский союз на пути к единому цифровому рынку** // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 6-15.
21. **Enabling Growth Innovation in the Digital Economy. Report of the U.S. Commerce Department.** June 2016. URL: https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/enabling_growth_innovation_in_the_de_o.pdf
22. РЕВЕНКО Н.С. **Единый цифровой рынок ЕС: облегчение доступа к товарам и услугам через интернет** // Экономические стратегии. 2016. № 8. С. 56-63.